

оригинальная статья

Государственно-правовой смысл Всеславянского союза при современном цивилизационном кризисе (к 200-летию Н. Я. Данилевского)

Бабурин Сергей Николаевич

Институт государства и права Российской академии наук, Россия, Москва

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

1357343@mail.ru

Поступила 17.08.2022. Принята после рецензирования 05.09.2022. Принята в печать 12.09.2022.

Аннотация: В свете мировоззренческого цивилизационного кризиса современной эпохи особую актуальность обретает моделирование новых государственно-правовых форм цивилизационного единства с использованием методов абстрагирования, анализа и синтеза, конкретно-исторического и сравнительно-правового подходов. Наблюдение за политическими и правовыми процессами позволяет строить гипотезы трансформаций современных государств. Цель – анализ возможных форм государственного единения славянских стран. На основе научного наследия Н. Я. Данилевского рассматриваются теоретико-правовые вопросы современных подходов к созданию Всеславянского союза народов и государств; анализируются цивилизационные противоречия между самими славянскими народами, между Россией и современным Западом. Аргументируется возможность трех уровней славянского единства: 1) сохранение общего народного духа славянских народов, взаимопроникновения культуры, искусства, литературы и науки славянских государств; важность славянской самоидентификации; 2) создание межгосударственной конфедерации славянских государств; 3) создание Славянской Федерации (Российского Союза), куда уже сегодня могут войти Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Сербия (при воссоединении с ней Республики Сербской). Сделан политико-правовой вывод о возможности и целесообразности государственно-правового единения славян, которое должно иметь разные уровни и формы. При имеющемся опыте конституционного и государственного строительства европейских стран важность представляет не унификация политических режимов и общественных систем, а создание международно-правового механизма согласования общеславянских интересов в Европе; сохранение традиции близости и взаимовлияния культуры и искусства, повседневного уклада и ментальности славянских народов. Создание общеславянского межгосударственного механизма согласования интересов станет стабилизирующим фактором развития всей Европы. Российский (Славянский) Союз как союзное государство возможен при гражданской консолидации и политической воле народов конкретных государств, ориентирующихся на объединение с Россией.

Ключевые слова: Н. Я. Данилевский, славяне, государство, Всеславянский союз, федерация, цивилизация, православию, Россия, Запад

Цитирование: Бабурин С. Н. Государственно-правовой смысл Всеславянского союза при современном цивилизационном кризисе (к 200-летию Н. Я. Данилевского). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2022. Т. 6. № 3. С. 222–228. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-3-222-228>

full article

State and Legal Meaning of the Pan-Slavic Union in the Crisis of Modern Civilizational: N. Ya. Danilevsky's 200th Anniversary

Sergey N. Baburin

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

1357343@mail.ru

Received 17 Aug 2022. Accepted after peer review 5 Sep 2022. Accepted for publication 12 Sep 2022.

Abstract: The current civilizational crisis of ideology makes peoples join their efforts in search for adequate responses to the challenges of the time. The modern modeling of new state and legal forms of civilizational unity uses abstraction, analysis and synthesis, as well as specific historical and comparative legal approaches. Observation of political and legal processes makes it possible to hypothesize on the transformations of modern civilizational states. The present article features various possible forms of Slavic state unity. The authors used N. Ya. Danilevsky's scientific heritage to consider the theoretical

and legal issues of pan-Slavism, as well as the civilizational contradictions between various Slavic peoples and between Russia and the West. The paper introduces three prospective levels of a Pan-Slavic unity. The first one presupposes Slavic self-identification with the preservation of the common folk spirit and the interpenetration of Slavic cultures. The second level involves an interstate confederation of Slavic states. The third level is a Slavic Federation of Russia, Belarus, and Serbia. The authors believe that a legal pan-Slavic unity is possible if it maintains different levels and forms. The existing European constitutional and state-building experience proves that unified political regimes and social systems are less important than an international legal mechanism for harmonizing pan-Slavic interests in Europe. This mechanism should be aimed at preserving the traditional closeness and mutual influence of Slavic cultures, art, everyday life, and mentality. This pan-Slavic interstate mechanism could coordinate the interests and stabilize the development of Europe. The Pan-Slavic union state is possible if individual Slavic states consolidate their civil and political will on their unification with Russia.

Keywords: N. Ya. Danilevsky, Slavs, state, Pan-Slavic union, federation, civilization, orthodoxy, Russia, the West

Citation: Baburin S. N. State and Legal Meaning of the Pan-Slavic Union in the Crisis of Modern Civilizational: N. Ya. Danilevsky's 200th Anniversary. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2022, 6(3): 222–228. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-3-222-228>

Введение

Государствование и вся теоретико-правовая наука особенно динамично развиваются в период политических противоборств и геополитических катаклизмов. Ныне пришло долгожданное время, когда высшая государственная власть России полагает важным «опираться на свои духовные ценности, на историческую традицию, на культуру нашего многонационального народа»¹. Русский традиционализм, полтора столетия борющийся за эволюционную стратегию политического развития России, близок к мировоззренческой победе в национальном самосознании, а следовательно к ускоренному формированию условий конструирования нравственного государства [1; 2]. Возможно, именно это позволяет А. Д. Керимову утверждать, что «на смену типичному персонажу эпохи капитализма постепенно, но твердо и неотвратимо идет новый, нравственный, проникнутый возвышенными чувствами, идеалами и устремлениями, пассионарный человек» [3, с. 107].

В 1869 г. выдающийся русский мыслитель Н. Я. Данилевский в фундаментальном труде «Россия и Европа» не только впервые в социальных науках дал анализ цивилизационных моделей человеческого общества (культурно-исторических типов общественного развития), но и предложил ряд практических решений, позволяющих избежать кризиса и столкновения цивилизаций. Одним из таких конкретных государственно-правовых проектов Н. Я. Данилевского было создание Всеславянского союза [4, с. 397–434]. Конечно, то был проект геополитический, общеевропейский, цивилизационный. Представляется, что сегодня назрела необходимость задуматься над этими идеями Н. Я. Данилевского и их возможными современными воплощениями.

1. Попытки государственно-правового единения славянских народов в XX в.

Н. Я. Данилевский убежденно и категорически утверждал: «Для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, словака, болгар (желал бы прибавить и поляка), – после Бога и Его святой Церкви, – идея славянства должна быть выше идею, выше науки, выше свободы, выше просвещения, выше всякого земного блага» [4, с. 127]. Таковы были геополитические мечты русских славянофилов XIX в.

Что на сегодняшний день представляет из себя Славянский мир? Он включает около 350 млн человек в основном православного вероисповедания, проживающих преимущественно в 13 суверенных государствах². Часто говорят о дунайской колыбели славян [5, с. 71], но культурологические и лингвистические изыскания позволили Н. И. Кикешеву утверждать, что ядром славянской цивилизации являются поляне и поляки [6, с. 185]. В любом случае по языковому признаку современные славяне ныне образуют три группы.

Западные славяне – современные поляки, чехи, словаки, силезцы, моравы, кашубы, лужичане (лужицкие сербы) – стали частью цивилизации Запада, лишь на период 1945–1989 гг. попав в зону Русского мира по результатам Потсдамских договоренностей 1945 г.

Южные славяне условно делятся на юго-восточную (болгары, македонские славяне или македонцы) и юго-западную (сербы, хорваты, боснийцы, черногорцы, словенцы) группы. Как наследие многовекового нахождения в составе Османской империи выступает наличие значительной группы славян-мусульман. Религиозный водораздел фактически оторвал от Славяно-православного мира хорватов, сделав их принадлежностью католического Запада, хотя по языку и этническому происхождению они являются одним целым с сербами.

¹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 21.10.2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 08.08.2022).

² Славяне. *Славянская энциклопедия*, гл. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2021. Т. 3. С. 229–249.

Восточные славяне, создавшие Московское царство, а затем Российскую империю, переживают после разрушения в 1991 г. СССР кризис национального самосознания, который включает в себя, с одной стороны, попытку восстановить русский народ как природную общность великорусов (великороссов), русин, малороссов (украинцев, полешуков), галичан (покутян, бойков и др.), белорусов³, а с другой – реальное государственное размежевание между Российской Федерацией, Белоруссией и Украиной, завершившееся необходимостью проведения в 2022 г. Россией военной операции на Украине в целях ее денацификации и демилитаризации. Тем не менее процессы послесоветской евразийской интеграции при лидерстве РФ и российско-белорусского Союзного государства могут быть отнесены к зарождению Российского, а то и Всеславянского Союза.

В XX в. имели место попытки собрать юго-западных славян в единое государство. По итогам Первой мировой войны было сконструировано Королевство сербов, хорватов и словенцев, переименованное 4 октября 1929 г. в Королевство Югославию, просуществовавшее до оккупации Югославии Германией в 1941 г. Однако уже в период между мировыми войнами хорваты стали активно выступать против своего нахождения в одном государстве с православными славянами, что привело при поддержке Германии к существованию в 1941–1945 гг. Независимого государства Хорватии. Более того, зверства усташей – членов хорватской националистической клерикальной организации – над православными сербами затмили собой по жестокости что-либо подобное, проведя между православными сербами и сербами-католиками (хорватами) глубинный духовный водораздел.

Вторая попытка государственно-правового объединения южных славян была предпринята в 1945–1992 гг. и связана с созданием социалистической Югославии. И вновь при поддержке Германии, вопреки международному праву признавшей в 1992 г. независимость Словении и Хорватии, находившихся официально в составе Социалистической Федеративной Республики Югославии, единство южных славян было разрушено. После кровопролитных военных столкновений на месте Югославии остались самостоятельные государства. С. Милошевичу удалось ненадолго сохранить единое сербско-черногорское государство как преемника Югославии, но после свержения президента в 2000 г. оно было поэтапно демонтировано.

Попытка создать Всеславянский союз имела место и в XX в. Инициатором попытки государственного объединения славянских народов был созданный в СССР еще в 1941 г. Всеславянский антифашистский комитет. В послевоенной Европе руководство СССР стремилось через славянское единство создать противовес гегемонии США. О необходимости создания союза славянских народов на приеме в Москве 28 марта 1945 г. в честь визита в СССР президента Чехословакии Э. Бенеша прямо сказал

И. В. Сталин. Руководитель СССР не только провозгласил за союз славянских народов, он подчеркнул: «Мы считаем, что независимо от разницы в политическом и социальном положении, независимо от бытовых и этнографических различий, все славяне должны быть в союзе друг с другом» [цит. по: 7, с. 527]. К сожалению, с разрывом СССР и социалистической Югославии в конце 1940-х гг. все усилия осуществить объединение были прекращены.

Для Н. Я. Данилевского было несомненно, что Россия не может быть членом европейской политической системы. «Одним существованием своим Россия уже нарушает систему европейского равновесия», – писал он [4, с. 400]. Российские славянофилы XIX в. всегда хотели, чтобы Россия перестала «жить чужим умом» [8, с. 381].

Что касается других славянских стран, то на сегодняшний день в состав ЕС и НАТО полностью или частично, искренне или через обман собственных народов вошли Польша, Чехия, Словакия, Болгария, Словения, Хорватия и даже Черногория с Северной Македонией. Основная часть западных и южных славян включена ныне в цивилизационную систему Запада. Не случайно К. Н. Леонтьев отметив, что славяне есть, а славянства нет, что славяне «могут составить лишь союз отдельных государств» [8, с. 42], даже при подчеркнутом уважении взглядов Н. Я. Данилевского на славян и культурно-исторические типы жестко написал: «Все славяне, южные и западные, именно в этом, столь дорогом для меня культурно-оригинальном смысле, суть для нас, русских, не что иное, как неизбежное политическое зло, ибо народы эти до сих пор в лице "интеллигенции" своей ничего, кроме самой пошлой и обыкновенной современной буржуазии, миру не дают» [8, с. 81]. Конечно, под впечатлением современной ему конкретной политической ситуации К. Н. Леонтьев проигнорировал духовно-нравственный фактор славянского единства и не учел культурно-историческую динамику внутреннего развития славянских народов, но его горькая оценка элит славянских государств поражает своей дальновидностью. Ныне под страшным геополитическим и цивилизационным давлением США и ЕС находятся православная Сербия и включенная на правах энтитета в состав Боснии и Герцеговины Республика Сербская.

2. Славянские государства в условиях современного цивилизационного кризиса

Мир в наши дни вступил в стадию абсолютной неопределенности. Осенью 2021 г. Президент РФ В. В. Путин охарактеризовал переживаемую нами ныне эпоху как концептуальный и цивилизационный кризис человечества. По сути, полагает президент, общество переживает «кризис подходов, принципов, определяющих само существование человека на земле, и нам все равно придется их серьезно переосмыслить. Вопрос – в какую сторону двигаться, от чего отказываться, что пересматривать или корректировать». При этом

³ Русский народ: вера и обычаи, работа и быт, будни и праздники. Этногр. энцикл., гл. ред., сост. О. А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2013. Т. 1: А–Н. С. 10.

президентом было подчеркнуто, что «за подлинные ценности нужно побороться, отстаивая их всеми силами»⁴.

Для России и других славянских стран, их внутреннего и международно-правового развития значимо, что импонирующая российскому обществу Европа перестала быть христианской, перестала быть источником научных знаний и технологий. Отсюда принципиально значимый вывод: «Если Европа перестала быть христианской, то Россия перестала быть Европой» [9, с. 196]. Россия ответила на этот вызов конституционной реформой 2020 г. и специальной военной операцией на Украине 2022 г. Каковы же будут действия в этих условиях других славянских государств? Этническое родство и духовно-нравственная близость народов – что может быть большей подлинной ценностью, призванной объединить весь Славянский мир. Может ли эта ценность стать в современную эпоху системообразующим фактором создания Всеславянского союза?

Говоря об отправных точках сложного процесса, В. В. Путин особо выделяет возрастание важности в современном хрупком мире твердой опоры, моральной, этической, ценностной. Фактически следуя Н. Я. Данилевскому, он подчеркивает, что «ценности – это продукт культурно-исторического развития каждой нации и продукт уникальный. Взаимные переплетения народов, без сомнения, обогащают, открытость расширяет кругозор и позволяет по-иному осмыслить собственную традицию. Но этот процесс должен быть органичным и не бывает быстрым. А чуждое все равно будет отторгнуто, возможно, даже в резкой форме»⁵. Именно ценностная ориентация личности оказывает решающее значение на формирование гражданского общества [10].

Одних общих славянских корней для взаимопонимания и единства народов недостаточно. К. Н. Леонтьев, противопоставляя вслед за Н. Я. Данилевским Россию и Европу, неожиданно решил противопоставить славизм и византизм, считая последний слагаемым из нескольких религиозных, государственных, нравственных, философских и художественных идей, которые воспрепятствовали творчеству самой России [8, с. 94]. Обоснованно называя моментом рождения европейской культуры воцарение Карла Великого (IX в.), означавшее разрыв с византийским наследием и становление своей цивилизации и государственности, он ошибочно видит в разрыве Европы с Византией, воспринимая лишь внешние формы, начало эпохи «многообразного и глубокого развития, объединенного в высшем духовном и государственном единстве всего или частей» [8, с. 95]. Напротив, источник русской цивилизации и культуры Г. В. Вернадский, как и другие евразийцы, видит в верности началам византийской цивилизации и культуры, которые гармонично совместились с цивилизацией и культурой степных кочевников. От последних русские восприняли «одежду и оружие, песнь и сказку, воинский строй и образ мыслей» [11, с. 354]. Именно

в византийской «ортодоксальности» России оказался заложен ее духовно-нравственный характер, ставший основой национального становления и непобедимости. А духовный монополизм католицизма, напротив, не спас Европу от секуляризма Просвещения и перерождения в цивилизацию без души и традиционных ценностей. Ошибку К. Н. Леонтьева повторяют и ныне, пытаясь по европейскому критерию оценивать иные цивилизации [12, с. 29–30].

Более прав А. Дж. Тойнби, признававший значимость национальной адаптации византийской системы духовно-нравственных ценностей к русскому национальному характеру, а также то обстоятельство, что Россия как часть общемирового незападного большинства человечества [13, с. 157] отличалась и отличается доминированием самодержавности власти и централизма в политическом режиме и народном самосознании [13, 253–254]. Поэтому, выделяя 21 человеческую цивилизацию, он отдельно рассматривал православно-христианскую в Византии и на Балканах от православно-христианской в России [14, с. 28, 66–67].

Теократический характер государства в Византии, главная цель существования которого – «нести веру Христову по всему миру, укреплять Церковь и жить по Евангелию» [15, с. 387], был унаследован Россией с укреплением в русском национальном самосознании миссии «Москва – третий Рим, а четвертому не бывать». Потому и признаем мы особую миссию Русской Православной Церкви. Дело Церкви – в том, считает патриарх Московский и всея Руси Кирилл, чтобы «спасаясь, то есть преображая свою душу, люди умели результаты этого внутреннего труда, освобождения от греха включать в ткань общественных отношений»⁶. Отсюда шлифовавшиеся веками духовность и самоотверженность народов русского цивилизационного союза, отсюда и чувство ответственности за судьбы православных славянских народов.

3. Роль нравственного фактора в государственности православных славян

Принятие христианства славянами, как восточными, южными, так и западными, имело решающее значение для национального самосохранения славян. П. Б. Струве обоснованно видел причину гибели или полного поглощения полабско-прибалтийских славян германскими племенами именно в их упорной языческой борьбе не только с германством, но и с христианством [16, с. 462]. На фоне исторической обреченности языческого консерватизма прибалтийских и полабских славян остальные славянские племена принятием христианства как славянской веры консолидировали свои этно-государственные объединения. При этом А. Б. Панченко верно подчеркивает, что «в деле сохранения национальной самобытности религия играет положительную роль, а распространение революционных и либеральных идей – отрицательную» [17, с. 124].

⁴ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» ...

⁵ Там же.

⁶ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Собрание трудов. Сер. IV. Т. 3: Слово к ближним и дальним. М.: МП РПЦ, 2018. С. 651.

Любая государственность, в том числе возможная все-славянская, предполагает совмещение многих моментов. Такие элементы государства, как территория, население, власть, не могут быть абстрактно безликими, они неизбежно предполагают существование культурно-исторически обусловленных особенностей национального организма. С. П. Карпов справедливо предостерегает против подмены исторической памяти искусственно насаждаемыми идеологиями и представлениями, которые всегда недолговечны и порождают конфликты. Общество, уверен С. П. Карпов, само понемногу берет из истории и закладывает в собственную память факты и события, определяющие основы его бытования [18, с. 12]. Конкретные обстоятельства культурно-исторического развития, органическое сплетение земного и духовного начал формируют определенную национальную культуру. Только совокупность идеалов, внутренней потребности и способности людей признать над собой некие нематериальные, абсолютные категории, то содержание, которое народность вкладывает в них, а также способы их достижения и создают, утверждает А. М. Величко, народную личность, называемую нацией [19, с. 582].

Из общности национальных идеалов следует, например, закономерность возвращения исконно русских земель в состав России при разделах Польши в XVIII в., что позволило белорусам 250 лет назад воссоединиться с русским отечеством, когда «воссоединение белорусского народа с русским спасло его от денационализации, от гонения за веру» [20, с. 53]. Единое пространство исторической или Святой Руси для восточных славян – не сказочное прошлое, а идеал духовного и территориального единения на будущее⁷.

Слишком различными были культурно-исторические пути славянских народов в XIX–XX вв., чтобы ныне могла быть реализована модель Всеславянского союза, о которой мечтал Н. Я. Данилевский. Нацию, вопреки материалистическому детерминизму, создает религиозная идея [15, с. 5; 19, с. 582]. Важный и даже решающий фактор становления национального духа и развития жизни славянских народов – религиозно-нравственная основа общества. Славяне исторически оказались разорваны двумя цивилизациями – европейской и восточно-христианской, которая после падения Константинополя как Второго Рима постепенно трансформировалась в русскую цивилизацию, в Русский мир. Отсюда и невозможен ныне Всеславянский союз, но возможно и необходимо единение восточно-христианской цивилизации в Славянском союзе православных народов.

Однако недостаточно быть славянином и исповедовать христианские ценности. Нужно, чтобы в самом обществе была искренняя, а не фиктивная поддержка этим ценностям. Как указывал сербский патриарх Павел: «Важно высказать веру свою на словах, когда представятся случай и время, но нужно подтвердить ее и делами своими, а для этого – всегда случай и время»⁸.

Н. Я. Данилевский видел смысл Всеславянского союза для России в возможности обрести достойное ее и славянства место в истории, заняв в особой, самостоятельной системе государств позицию лидера, способного быть противовесом эгоистическим интересам Европы [4, с. 402]. Ныне государственное и политическое развитие позволяют говорить о закономерности славянской межгосударственной интеграции, о нескольких ее уровнях.

4. Возможные уровни славянского единства

Еще в 1999 г. президент Союзной Республики Югославии С. Милошевич официально обратился к России с просьбой принять Югославию в Союз Беларуси и России. Отказ РФ, доведенный до югославской стороны секретным письмом президента РФ Б. Н. Ельцина, перечеркнул эту возможность. Представляется, что пришло время вернуться к идее С. Милошевича, дать ей новый исторический шанс.

Первый уровень славянского единства – это сохранение общего народного духа славянских народов, взаимопроникновения культуры, искусства, литературы и науки славянских государств. Подобно тому, как национальная идентичность является формой социальной жизни, а единство нации нуждается во внутреннем отождествлении личности с соответствующей нацией [21, с. 74], так и принадлежность к Славянскому миру предполагает славянскую самоидентификацию, общность основ ориентированного на идею справедливости правосознания, т. е. «систему правовых чувств, эмоций, идей, взглядов, оценок, установок, представлений ...выражающих отношение человека как к действующему праву, своим правам и свободам, ... так и к другим желаемым правовым явлениям» [22, с. 208].

Второй уровень – создание межгосударственного конфедеративного Союза славянских государств, т. е. современный уровень Всеславянского союза, который может для начала быть международной организацией, аналогичной Лиге арабских государств, Организации исламского сотрудничества или Содружеству Независимых Государств. Славянская общность способна стать в Европе той конвергентной пограничной цивилизацией, которая обеспечит стабилизацию и устойчивое развитие Европы и мира. И не страшно, если при этом «тело» цивилизации может быть как бы разорвано, сила ее – в духовно-культурной энергетике, а не в территории [12, с. 31]. В этом и есть интеграционный смысл русского цивилизационного подхода, вклад России в проект нового мироустройства.

Следует подчеркнуть убеждение Н. Я. Данилевского, что во Всеславянский союз должны войти и все те неславянские народы (греки, румыны, венгры), которых «неразрывно, на горе и радость, связала с нами историческая судьба, втиснув их в славянское тело» [4, с. 363]. Как показал XX в., подобная «всеславянская федерация» почти в тех границах, которые определял Н. Я. Данилевский, была создана как Организация

⁷ Там же. С. 649, 651.

⁸ Патриарх Павел. Пешком в вечность: избр. проповеди. Интервью, сост. Й. Србуль. М.: Сретенский монастырь, 2015. С. 31.

Варшавского договора и вполне успешно существовала несколько десятилетий. Она существовала бы и дальше, если не была бы разрушена действиями цивилизационных изменников из Москвы во главе с президентом СССР.

Третий возможный уровень славянского единства – создание Славянской Федерации (Союза) как современного союзного государства, куда уже сегодня могут войти Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Сербия (при воссоединении с ней Республики Сербской). Потребуется сложный процесс трансформации международно-правовых отношений стран, готовых участвовать в таком проекте, в механизмы интеграционного конституционализма, при том, что стремление к славянскому единству не должно разрушить сложившийся за века в России славяно-тюркский цивилизационный союз, имеющий под собой православную основу [23; 24, с. 193–201]. В идеале пора создавать широкий Российский Союз как союзное (федеративное) государство славянских и единых с ними народов. Не следует вслед за неолиберальными теоретиками (впрочем, эту ошибку повторяет и далекий от них Н. И. Кикешев) отвергать понятие *империя* применительно к русскому государству, сводя понимание империи к эксплуатации центром народов периферии [7, с. 9]. Империя в своей сущности (а не в терминологии) есть скрепленное общностью мировосприятия цивилизационное единство этнически разных народов. Так Россия вслед за Римской, Византийской и Монгольской империями соединила в себе средиземноморский «земледельчески-морской очаг цивилизации» со степной культурой кочевников [11, с. 355].

При Н. Я. Данилевском Всеславянский союз был страшен в Европе потенциальным всемирным владычеством славян во главе с Россией (панславизмом запугивали), но тогда не было ни США, ни ЕС, ни претендующих на глобальную власть транснациональных корпораций, пытающихся ныне уничтожить само понятие государственной территориальной суверенности [25, с. 61]. Обстоятельный анализ проектов федерации славянских народов дал Ю. Л. Шульженко, подчеркнувший, что при живучести идеи славянского государственного единства наблюдается сужение того общего, что было характерно для всех славянских

государств [26, с. 63–77]. Ныне принципиально изменилась международная ситуация: речь – не о борьбе соединенного славянства против соединенной Европы. Как и мечтал Н. Я. Данилевский, Всеславянский союз в современных международных отношениях призван стать «основанием истинного всемирного равновесия» [4, с. 424]. На разных уровнях государственно-правового строительства славянское единение может и должно иметь разные формы творческого развития.

Заключение

При сложности отношений между государствами, созданными славянскими народами, их государственно-правовое единение возможно и целесообразно. Оно может иметь разные уровни и формы. При этом важна не унификация политических режимов и общественных систем, а сохранение традиции взаимодействия культуры и искусства, повседневного уклада и ментальности славянских народов. Интеграционный конституционализм важен для цивилизационно единых народов, но с учетом сложившихся за века различных культурно-исторических векторов развития западных славян и славян восточных и южных важно попытаться продуманно сконструировать международно-правовую модель обсуждения общеславянских дел и согласования общеславянских интересов, что станет стабилизирующим фактором развития всей Европы, поможет смягчить отдельные аспекты противостояния Запада и России. Всеславянская конфедерация государств может быть аналогична Лиге арабских государств. Создание же Российского (Славянского) Союза как союзного государства возможно при гражданской консолидации и политической воле народов конкретных государств, ориентирующихся на объединение с Россией.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Бабурин С. Н. Нравственное государство: русский взгляд на ценности конституционализма. М.: Норма, 2020. 536 с. [Baburin S. N. *The moral state: Russian view on the values of constitutionalism*. Moscow: Norma, 2020, 536. (In Russ.)]
2. Бабурин С. Н. Нравственное государство как политико-правовая идея, время которой пришло. *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2021. № 1. С. 14–20. [Baburin S. N. A moral state as a political and legal idea, the time of which has come. *Mezhdunarodnyi zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava*, 2021, (1): 14–20. (In Russ.)] URL: <https://histrf.ru/magazine/article/nravstvennoe-gosudarstvo-kak-politiko-pravovaya-ideya-vremya-kotoroy-prishlo>
3. Керимов А. Д. Нравственность, государство, капитализм: размышления о теории нравственного государства С. Н. Бабурина. *Государство и право*. 2022. № 1. С. 98–109. [Kerimov A. D. Morality, state, capitalism: reflections on the theory of the moral state of S. N. Baburin. *Gosudarstvo i pravo*, 2022, (1): 98–109. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S102694520018439-3>
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с. [Danilevsky N. Ya. *Russia and Europe*. Moscow: Kniga, 1991, 574. (In Russ.)]
5. Тулаев П. В. Русь, славяне и их соседи в древности. М.: Вече, 2019. 560 с. [Tulaev P. V. *Russia, Slavs, and their neighbors in antiquity*. Moscow: Veche, 2019, 560. (In Russ.)]

6. Кикешев Н. И. История Евразии. Истоки. Гипотезы. Открытия. Т. 1: Сибирь – дом человечества. М.: ИМЦ, 2018. 580 с. [Kikeshev N. I. *History of Eurasia. Origins. Hypotheses. Discoveries. Vol. 1: Siberia is the cradle of mankind*. Moscow: IWC, 2018, 580. (In Russ.)]
7. Кикешев Н. И. Славянская идеология. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 704 с. [Kikeshev N. I. *Slavic ideology*. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2014, 704. (In Russ.)]
8. Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М.: Республика, 1996. 798 с. [Leontiev K. N. *East, Russia, and the Slavs: philosophical and political journalism. Spiritual Prose (1872–1891)*. Moscow: Respublika, 1996, 798. (In Russ.)]
9. Гиренок Ф. И. Россия и Европа: что изменилось после Данилевского? *Тетради по консерватизму*. 2020. № 3. С. 195–198. [Girenok F. I. *Russia and Europe: what are the changes after Danilevsky? Essays on conservatism*, 2020, (3): 195–198. (In Russ.)] <http://dx.doi.org/10.24030/24092517-2020-0-3-195-198>
10. Бляхман Б. Я. Гражданское общество: основные критерии формирования и функционирования. Кемерово: Кузбасс, 2005. 552 с. [Blyakhman B. Ya. *Civil society: the main criteria for the formation and functioning*. Kemerovo: Kuzbass, 2005, 552. (In Russ.)]
11. Вернадский Г. В. Монгольское иго в русской истории. *Основы евразийства*, сост. Н. Агамалян и др. М.: Арктогея-Центр, 2002. С. 351–362. [Vernadsky G. V. *The Mongolian Yoke in Russian history. Fundamentals of Eurasianism*. Comps. Agamalyan N. et al. Moscow: Arktogeia-Tsentr, 2002, 351–362. (In Russ.)]
12. Коваль Б. И., Семёнов С. И. Цивилизационная идентификация России и ибероамериканские параллели. М.: ИЛА РАН, 1998. 70 с. [Koval B. I., Semenov S. I. *Civilizational identification of Russia and Iberian American parallels*. Moscow: ILA RAS, 1998, 70. (In Russ.)]
13. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: АСТ; Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 318 с. [Toynbee A. J. *Civilization on trial. The world and the West*. Moscow: AST; Astrel; Vladimir: VKT, 2011, 318. (In Russ.)]
14. Тойнби А. Дж. Постижение истории: сборник. М.: Прогресс; Культура, 1996. 607 с. [Toynbee A. J. *A study of history*. Moscow: Progress; Kultura, 1996, 607. (In Russ.)]
15. Величко А. М. Божественный лик Византии. М.: Вече, 2020. 640 с. [Velichko A. M. *The divine face of Byzantium*. Moscow: Veche, 2020, 640. (In Russ.)]
16. Струве П. В. *Patriotica: политика, культура, религия, социализм*. М.: Республика, 1997. 527 с. [Struve P. V. *Patriotica: politics, culture, religion, and socialism*. Moscow: Respublika, 1997, 527. (In Russ.)]
17. Панченко А. Б. Наднационализм в эпоху национализма: цивилизационный подход от Н. Я. Данилевского до В. И. Ламанского. *Тетради по консерватизму*. 2020. № 3. С. 121–134. [Panchenko A. B. *Supranationalism in the era of nationalism: civilizational approach from N. Ya. Danilevsky to V. I. Lamansky. Essays on conservatism*, 2020, (3): 121–134. (In Russ.)] <http://dx.doi.org/10.24030/24092517-2020-0-3-121-134>
18. Карпов С. П. Размышления о понимании истории и проблемах исторического образования. М.: РАН, 2019. 48 с. [Karpov S. P. *Reflections on history and historical education issues*. Moscow: Russian Academy of Science, 2019, 48. (In Russ.)]
19. Величко А. М. Церковь и политический идеал. М.: Вече, 2020. 688 с. [Velichko A. M. *Church and political ideal*. Moscow: Veche, 2020, 688. (In Russ.)]
20. Кожевников Ф. И. Русское государство и международное право (до XX века). М.: Зерцало, 2014. 312 с. [Kozhevnikov F. I. *Pre-20th century Russian state and international law*. Moscow: Zertsalo, 2014, 312. (In Russ.)]
21. Рагимов И. М., Бабурин С. Н., Голик Ю. В., Дук Ю. И., Коробеев А. И. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад. СПб.: Юридический центр-Академия, 2019. 344 с. [Ragimov I. M., Baburin S. N., Golik Yu. V., Duk Yu. I., Korobeev A. I. *Modern state in the era of global transformations: analytical report*. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr-Akademiia, 2019, 344. (In Russ.)]
22. Захарцев С. И. Право: новые идеи и прочтения. М.: Юрлитинформ, 2021. 440 с. [Zakhartsev S. I. *Law: new ideas and readings*. Moscow: Iurlitinform, 2021, 440. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17513/NP.453>
23. Бабурин С. Н. Россия между Римом и Цинь: о духовно-нравственной трансформации государств. *Труды Института государства и права РАН*. 2022. Т. 17. № 1. С. 57–76. [Baburin S. N. *Russia between Rome and Qin: on the spiritual and moral transformation of states. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, 2022, 17(1): 57–76. (In Russ.)] <http://dx.doi.org/10.35427/2073-4522-2022-17-1-baburin>
24. Бабурин С. Н. Интеграционный конституционализм. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. 264 с. [Baburin S. N. *The proto-Slavic basis of the Slavic-Turkic civilizational union. Integration constitutionalism*. Moscow: Norma; INFRA-M, 2022, 264. (In Russ.)]
25. Багдасарян В. Э. Матрицы общественного сознания. М.: Наше завтра, 2021. 416 с. [Bagdasaryan V. E. *Matrix of public consciousness*. Moscow: Nashe zavtra, 2021, 416. (In Russ.)]
26. Шульженко Ю. Л. Из истории федерации в России (монархический период). М.: ИГП РАН, 2005. 175 с. [Shulzhenko Yu. L. *From the history of the federation in Russia: the monarchic period*. Moscow: ISL RAS, 2005, 175. (In Russ.)]